
Выжить
любой
ценой
18+

Black Cat

Выжить любой ценой

«Автор»
2026

Cat B.

Выжить любой ценой / B. Cat — «Автор», 2026

Велма не хотела быть героиней. Её мир — тихая травная лавка, запах сухих трав и Суседко, который болтает без умолку. Но игра «Спираль» забирает у неё право на обычную жизнь.Она учится выживать в мире, где реальность ломается, как стекло: где хоровод вытягивает волю, река не отражает лиц, а завод игрушек заставляет делать выбор, после которого нельзя остаться прежней. И в конце концов она узнаёт главное: игра создана ради баланса между мирами, а цена победы — не только чужие души, но и твоя собственная судьба.Мир Спирали построен на контрастах: сладкое пахнет железом, тишина громче крика, а спасение одного человека может стоить жизни многим. Это история о цене выбора, где даже победа оставляет шрам. Если ты любишь мрачное фэнтези, где нет простых ответов и удобных героев, эта книга — для тебя.

© Cat B., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 «Шаг, который нельзя отменить» 5
Глава 2 «Цена за билет» 9
Глава 3 «Город марионеток» 14
Глава 4 «Холод, который лезет под кожу» 20
Конец ознакомительного фрагмента. 25

Black Cat
Выжить любой ценой

Глава 1 «Шаг, который нельзя отменить»

Жили-были в тридевятом царстве, в тридесятом государстве… Ну, по крайней мере, так любили рассказывать в старых книжках. В реальности же царица ворчала на советников, царь грыз ногти, а народ относился к ним ровно настолько, чтобы не поднимать бунт, но и без восторга — до тех пор, пока не пришла беда. Откуда её не ждали.

Гремел гром, лил дождь, ветер срывал крыши с домов. Царь обнимал царицу и молился. И вдруг перед ними сгустился туман.

— Я ждал тебя, — проговорил царь.

Из темноты выступил тёмный силуэт.

— Ты знаешь, зачем я пришёл, — произнёс незнакомец.

Царь попятился и крепче прижал к себе жену.

— Я не боюсь тебя. Моя армия уже на подходе…

— Что за бред! — Велма сжимала письмо; острые углы царапали ладонь. Она скользнула взглядом по строчкам и резко выдохнула: «Игра начнётся завтра в 22:00 возле заброшенной станции. Посмотрим, сможешь ли ты спасти царя и царицу».

Девушка с чёрными, как ночь, волосами и карими глазами стояла в маленьком магазинчике. По углам висели пучки сухих трав, от которых шёл горьковатый дух. На окне тускло поблескивала табличка «Открыто», а в воздухе держался мятный и сладкий аромат — от него хотелось ненадолго задержаться здесь, будто это единственное место, где ещё всё спокойно.

— Кто прислал мне это письмо?

— Ты пойдёшь? — На кресле покачивался из стороны в сторону маленький лохматый мальчишка — это был Суседко, её помощник.

— Нет. Мне ещё надо травы собрать для отвара: завтра придут покупатели. Кто, по-твоему, будет присматривать за лавкой? — Девушка смяла листок, бросила его в мусорное ведро и принялась ходить по комнате, нервно перебирая вещи.

— Велма, давай я пригляжу за магазином, а ты сходишь и всё разузнаешь, — Суседко сорвался с кресла, подпрыгнул и раскинул руки, словно мальчишка, которому не терпится броситься в приключение.

— Оставлять лавку на домового? Да это же нелепо! — Она невольно хихикнула и случайно задела колбу с водой. Та полетела и разбилась вдребезги.

— Да ладно, вдруг ты познакомишься с другими ведьмами… А может, и жениха себе найдёшь — тебе ведь уже тридцать стукнуло, — домовёнок скривил гримасу и попытался спародировать ворчливую старуху.

— Кого, лешего! — Ведьма тяжело вздохнула.

Велма присела и принялась убирать осколки. Острые края скользили по пальцам, словно лезвия, и в каждом из них мелькало её отражение — такое же неровное, хрупкое, готовое рассыпаться от любого резкого движения. Ведьма взяла один осколок и покрутила в пальцах. Может, на этот раз можно всё исправить… А вдруг это последний шанс?

Она медленно поднялась, расправила плечи — будто сбрасывала с себя тяжесть сомнений — и взглянула на Суседко:

— Я пойду. Только ты пообещай, что всё будет хорошо.

— Обещаю, — мальчик радостно заметался по магазинчику.

Ведьма смотрела на него, и на её лице появилась лёгкая улыбка.

Настал вечер. За мокрым окном тускло горели фонари, изредка проносились тени жителей, спешивших домой.

Табличка на окне сменилась: теперь там красовалась надпись «Закрыто». Велма собирала сумку, тщательно проверяя каждую вещь.

— Возьми ещё зелье для превращения в лягушку, — домовёнок протянул зелёную колбу.

— Зачем? Они ещё расплодятся — потом ни за что не отловишь, — девушка мягко отодвинула его руку и продолжила сборы.

Травы, зелье от проклятий и пластырь — базовый набор на случай неприятностей.

А сверху Суседко тихонько положил сухарики: на случай, если ведьма проголодается.

— Ладно, вроде всё готово, — Велма в последний раз пробежалась взглядом по магазину, словно пытаясь запомнить каждую полку, каждую склянку. Потом коснулась пальцами старой деревянной рамы — она хотела удержать это спокойствие ещё на секунду.

Отдав список заданий своему маленькому помощнику, она на секунду задержалась у двери, провела ладонью по косяку — будто проверяла, настоящий ли он, — и неспешно вышла из старого магазина.

На улице было пасмурно; девушка невольно съёжилась и уткнулась носом в меховой шарф. Ботинки хлюпали в лужах: она пыталась перепрыгивать их, но каждый раз промахивалась и снова шлёпала по воде.

Уже подходя к назначенному месту, ведьма разглядела старые стены: в углах висела паутина, а камни покрывал мох.

Зайдя внутрь, она почувствовала резкий запах сырости и железа. Велма вдруг поняла: игра, о которой говорилось в письме, касалась не её одной.

Она подняла глаза — и увидела кикимору. Старая женщина сидела на ржавой скамейке. Её кожа отливала зеленоватым оттенком, нос напоминал горбатую гору, а глаза были полны усталости. От лохмотьев, свисавших с неё, пахло мхом и пылью.

В ушах зазвенело от резкого голоса:

— Тебя тоже позвали поиграть?

— Мне пришло письмо… Но что это за игра — непонятно, — ведьма долго всматривалась в лицо спутницы, пытаясь разгадать её намерения.

— Игра… Вроде называется «Спи… Спа…»

Из тёмного угла раздались два звонких голоса:— «Спираль».

Силуэты шагнули на свет. Тусклый луч фонаря лёг на их маленькие, до жути одинаковые фигуры. Велме хватило пары мгновений, чтобы понять, кто перед ней: блуды. От них лучше держаться подальше.

Первый, наклонив голову и глядя Велме прямо в глаза, произнёс:

— Я — Эррол.

Второй, повторив движение, добавил:

— А я — Эрскайн.

Мальчишки были братьями; в их глазах читались озорство и азарт от предстоящей игры. Понять, кто из них кто, было невозможно — они были словно отражения друг друга: одинаковые голоса, движения, даже улыбки.

Вдруг до девушки дотронулась тяжёлая холодная рука. От неожиданности ведьма подпрыгнула.

— Прости, если напугал! Меня зовут Бром.

Перед ней стоял крупный мужчина; с его головы свисали шишки, а от него самого пахло хвоей и сырой землёй.

«Наверное, это шишига», — мелькнуло в голове у ведьмы.

Девушка сделала поклон:

— А меня зовут Велма.

— Похоже, теперь все в сборе, — проскрипела мерзким голосом кикимора.

Двое мальчишек резко повернули головы на этот противный голос.

— Как вас зовут?

— Как зовут… Как зовут… Тьфу. Да, возможно, вы и не выживете в этой игре, — Кикимора медленно провела пальцем возле шеи. — Ладно, скажу, как меня звать. Я — Ахава. Хоть… если помру, сможете нормально помолиться за меня.

Она залилась протяжным, противным смехом.

Велма попятилась, чувствуя, как по спине ползёт холодок. Пальцы сами сжались в кулаки, пытаясь удержать остатки храбрости. «Сбежать. Сейчас же», — мелькнуло в голове.

— А здесь можно умереть?

— Кто ж его знает… Неспроста игра называется «Спираль», — ответила Ахава, противно улыбаясь.

— Говорят, это самая жуткая игра… — не успели блуды договорить, как подпрыгнули от громкого звука.

На рельсах возник странный силуэт. Из-за плохого освещения невозможно было понять, кто перед ними стоит.

Единственное, что смогла рассмотреть ведьма, — он был одет в чёрную мантию.

— Итак, мои маленькие друзья-путники, которым придётся пройти этот нелёгкий путь, — загадочная фигура махнула руками в стороны, привлекая ещё больше внимания.

— Хватит кудахтать, паяц. У меня от твоего голоса мох желтеет, — кикимора засмеялась, для неё это было как юмористическое шоу.

— Вас ждёт удивительная и мрачная игра. Возможно, вы сможете увидеть ведьм на мётлах, — мужчина нервно хихикнул; его голос и манера общения были какими-то наигранными, даже чересчур театральными.

— Хм… Ведьмы на мётлах не летают. Это ерунда, — Велма с презрением посмотрела на ведущего.

— В общем, вы погрузитесь в иной мир. А тот, кто сможет пройти игру до конца, получит щедрый приз. Игра начнётся, как только вы войдёте в вагон, — ведущий указал вдаль.

Все участники повернули головы вслед за его рукой. В ушах резко зазвенело, а в голове будто что-то треснуло.

Вдалеке виднелся старый поезд — мрачный, тусклый. Чем ближе он подъезжал, тем сильнее чувствовался запах пыли и дыма.

Остановившись, двери со скрипом открылись. Все уставились на вход, и никто не осмелился войти.

— Ну что же вы, мои дорогие друзья, стоите? Смелее, проходите! — голос звучал то ли позади, то ли наверху, а возможно, и вовсе в голове.

Первой вошла Ахава, а следом за ней — и все остальные. Двери закрылись, издав протяжный скрип, и поезд медленно тронулся. Велма прикоснулась к запотевшему окну и поняла, что теперь пути назад нет: всё, что было за дверью, растворилось, оставив лишь смутный след.

Вагон был старый: краска со стен уже облупилась, а в углу висела паутина. Каждый из участников сел отдельно.

Ведьма заняла место возле окна, ближе к выходу — чтобы в случае опасности сбежать первой. Сиденье оказалось твёрдым. Девушка ещё несколько секунд ёрзала, пытаясь устроиться поудобнее. Она перевела взгляд на окно: картинка быстро плыла, из-за чего глаза начали болеть. За поездом виднелись тыквы с горящими глазами; запах пряности иногда проносился лёгким шлейфом.

Велма мельком увидела девушку с ребёнком на руках.

«Полуночница», — подумала она. — «Такие мне не страшны. Бессонницей я всегда страдала, да и сон мне только мешает. Если не спать, можно успеть сделать куда больше».

От скуки и однообразного пейзажа ведьма решила закрыть глаза. Тихо; слышно было только мерные удары колёс о рельсы. Атмосфера была мрачной и напряжённой, но ей это даже нравилось — от такого напряжения она, как ни странно, быстрее засыпала.

Резкий скрип раздался по вагону, и всех качнуло вперёд.

— Похоже, приехали, — неуверенно пробормотал Шишига.

В вагоне повисла тишина, и в этой тишине Велма отчётливо услышала, как где-то совсем рядом щёлкнули чьи-то пальцы. Один раз. Потом ещё. И ещё.

Глава 2 «Цена за билет»

Двери открылись. Все игроки повернули головы, вглядываясь в неизвестность.

В вагон зашла большая рыжая женщина. От неё пахло табаком, зубы были кривые, а глаза горели ярким огнём.

— Вот это да! — Блуды распахнули глаза, будто не веря в происходящее. — Это же большая толстая тыква!

— Слышь, мельзуга, — раздался противный голос, — кто здесь тыква? Быстро давайте свои билеты!

Велма судорожно шарила в карманах, выискивая хоть чтото похожее на бумагу. «Чёрт, походу, то письмо и было билетом», — мелькнуло в голове у ведьмы. В панике она озиралась по сторонам в поисках хоть намёка на помощь и корила себя за оплошность. Ведь если она не выживет, что станет с Суседко?

«И зачем я только выбросила его?» — прошептала девушка, метнув взгляд на Шишигу. Тот склонил голову с невинным видом.

— Ты тоже забыл письмо? — тихо спросила Велма, стараясь, чтобы слова донеслись лишь до собеседника и не достигли ушей проводницы.

Бром ещё больше погрустнел. Его взгляд застыл в углу вагона, будто там прятались силы, которые ему сейчас были нужны. Выдохнув, он перевёл глаза на спутницу:

— Я его съел.

— Зачем? — Такой ответ стал для неё полной неожиданностью.

— Билеты готовьте, либо поплатитесь жизнью, — билетерша шагнула вперёд, окидывая всех тяжёлым взглядом.

Эррол и Эрскайн торопливо вытащили из карманов конверты и с улыбками, в которых читалась уверенность в своей победе, протянули их проводнице.

— Это что? — процедила билетерша с явным недовольством.

— Билеты! — хором выкрикнули мальчишки, пытаясь всучить ей конверт. — Там написано, что мы должны спасти царя и царицу!

— Вы меня за дуру держите? В наше время нет никаких царей и цариц! У нас совсем другое правительство!

Кикимора резко вмешалась в перепалку, пытаясь отстоять свою честь и немного общую:

— Так и правда там написано, что нас пригласили поиграть в игру «Спираль»!

— Нас пригласил сюда странный силуэт, — смущённо пробормотал Шишига, — а билетов он нам не дал.

— Да вы тут все мухоморов наелись, что ли? — Проводница закипала на глазах. На шее у неё вздувались вены, будто кровь рвалась наружу. — Может, мне вас всех в Волшехраб отправить, чтобы эту зависимость выжечь калёным железом? Там быстро вспомните, где находитесь!

Воздух вокруг будто стал гуще, и поезд под ними дёрнулся, словно соглашаясь с её словами.

— Мы ещё маленькие, чтобы такие грибы есть, — ответили блуды и попятились назад.

— Не хотите билеты давать — заберу ваши души!

Поезд затрясся, свет замигал, и густой туман окутал весь вагон.

Велма уставилась вперёд, не в силах поверить. Вагон будто растянулся в бесконечность, и ей показалось, что пол уходит из-под ног, унося их под землю. По спине поползли мурашки: мир здесь не просто другой — он ломался на глазах. Она резко обернулась и впилась взглядом в кикимору, ожидая хоть какого-то знака.

Секунду кикимора сидела неподвижно, будто сама пыталась поверить в то, что видела, а потом выпучила глаза и взвыла:

— Бежим, черти!

Все резко вскочили и рванулись вперёд.

Позади послышался громкий стон.

Поезд начало трясти ещё сильнее. Слышались тяжёлые шаги проводницы.

В ушах звенело, в голове звучало только: «Бам… бам… бам…»

Они мчались, пока ноги не стали ватными. Руки начали дрожать, как крылья колибри, лёгкие горели, глаза болели, будто в них кинули песок, а туман поглощал мысли.

Велма уже хотела обернуться, чтобы проверить, далеко ли проводница: возможно, у них будет время отдышаться.

Только она начала сдавать темп, как голос привёл её в чувство:

— Бежим, не останавливаемся, назад не смотрим!

Эти слова дали ей надежду, мотивацию двигаться дальше.

Они неслись, будто это был нескончаемый марафон. В конце наконец-то виднелась дверь.

Они рванули быстрее: открылось второе дыхание, появилась надежда, что всё наконец закончится.

Но перед ними оказалась лишь стена — ровная, без единого шва, будто её поставили прямо перед их носом. Они лихорадочно ощупывали поверхность, пытаясь найти секретный проход. Пальцы скользили по гладкой плоскости, сам поезд решил назло играть с ними. Тяжёлые шаги, преследовавшие их весь путь, растворились в тумане.

Все, как по сигналу, аккуратно повернулись. Разъярённая проводница стояла в паре метров от них и улыбалась.

— Нам конец, — Ахава глотала воздух; такое простое предложение далось ей тяжело.

Ведьма повернулась к Шишиге, в голове уже зрел новый план:

— Ударь её!

— Не могу, — здоровяк расширил глаза и прижался к стене так, что ещё чуть-чуть — и он сольётся с ней в единое целое. — Я её боюсь. Да и она женщина, а я девушек не бью.

— Да какая она женщина! — ответ Шишиги только разозлил кикимору. — Это монстр! Да даже монстр будет добрее. Поэтому шандарахни её посильнее!

— Это не монстр, это толстая тыква, — радостно выдвинул свою теорию Эррол.

— Какая тыква? Это большой толстый апельсин, — возразил Эрскайн.

Они начали судорожно спорить, кто перед ними стоит.

«Как хорошо быть детьми: один спор — и страх, который терзал пару минут назад, исчезает», — пронеслось в голове у Велмы.

— Хватит! — голос охватил весь вагон и пронёсся эхом. — Вы хотели проехать зайцем, но у вас…

Только проводница собиралась договорить, как её перебили блуды.

— А разве зайцы могут кататься в поездах? — Эррол посмотрел на брата, ожидая от него ответа.

— Если только это не человек, скрещённый с зайцем, — Эрскайн повернулся и сделал умный вид, будто это был правильный ответ.

— Как зайеловек?

— Нет, как челозаец.

— Почему как челозаец, если должно быть как зайеловек?

— А почему как зайеловек, если челозаец?

Пока мальчики спорили, Велма лихорадочно искала выход.

У блудов разгорался спор: одно слово — и всё понеслось. Велма посмотрела на проводницу: та начала расти и становиться ещё более раздражённой.

Она услышала тихий голос:

— Мальчики, продолжайте, — это была Ахава, которая поняла, что это, возможно, и есть их спасение.

Велма на секунду замерла — и вдруг поняла: в этом безумии есть смысл. Она едва заметно кивнула кикиморе, будто подтверждая: да, пусть болтают.

Не выдержав всей ерунды, которую несли блуды, билетерша крикнула так, что мальчишки аж подпрыгнули и замолкли.

— Вы, мелкие негодяи, вы мне тут зубы не заговаривайте! — она начала трястись от злобы. — Я ваши души первыми заберу!

Тут уже мальчики не выдержали и продолжили свою дискуссию:

— А разве зубы можно заговорить? — Эррол почесал затылок, будто это был вопрос жизни и смерти.

— Если долго говорить, то можно, — с умным видом ответил Эрскайн.

Они продолжали спорить, перекидываясь словами, как мячами, и каждое новое слово делало проводницу всё выше и злее.

— Хватит! — проводница закрыла руками уши и начала мотаться из стороны в сторону. — Прошу, остановитесь, вы сводите меня с ума!

— А сводить с ума — это означает свести меня с умом. Но я же не сведён с умом.

— Тогда это не про нас. Ведь чтобы свести с ума, нужно быть сведённым с умом.

— А может, надо быть сведённым с её умом.

— А как понять, сведены мы с её умом?

Проводница громко заорала — на секунду все почувствовали себя глухими. Она начала всё больше и больше расти, крича:

— Вы, маленькие негодяи! Ваше место в аду! Да, черти такие не надоедливые, как вы!

От её крика задрожали стёкла, пахнуло гарью и пряностями. По вагону раздался громкий хлопок. Проводница взорвалась, и всё оранжевое месиво разлетелось, хотя, на удивление, по игрокам оно не попало.

Все хором выдохнули. На секунду в вагоне повисла тишина — такая непривычная после грохота и криков.

— Слабоватой она оказалась, — блуды склонили головы, отдавая честь проводнице.

— Молодцы, мои хорошие, — кикимора обняла мальчишек и начала их тискать.

— Я чуть сам с ума не сошёл, — в самом углу забился Шишига. Велма и вовсе из-за всей этой суеты забыла про него.

Ведьма опустила взгляд, пытаясь отдышаться. На полу, прямо у её дрожащих ног, лежали пять карточек. Они выглядели до смешного обычными, но в этом бесконечном вагоне казались единственным доказательством того, что игра ещё не закончена.

— Смотрите, возможно, это билеты!

Всей толпой они подошли посмотреть на куски картона. Первую карточку взяла Ахава, потом остальные.

— У меня написано: «Если хотите жить, ключик вам надо найти. Ключ непростой, золотой, завёрнут в фольгу он простой», — Эррол повернулся к другим участникам, пытаясь найти ответ.

— Ключик замотан плотно. Только фольга не спасёт, надо ещё немного скотчем обклеить его, — Эрскайн посмотрел на брата, задавшись таким же вопросом.

— Почти всё готово, друзья. Ключик почти защищён. Только, наверное, надо спрятать его в коробок, — тихим голосом продолжил Бром.

— Коробок маленький, с пальчик, спрятан в шкатулке большой, — Велма пыталась понять смысл хода и что требуется от неё.

— Деревце видишь большое? Быстро залезь ты в него. Ну а сейчас, ребятки, прям — и бабах! Нет ничего, — Слова на карточке вдруг стали расплываться, будто их смывало невиди-

мой водой, и через секунду в руках у них осталась только пыль. Лёгкий ветерок подхватил её и унёс, словно подтверждая: назад дороги нет.

Велма изо всех сил пыталась поймать хоть крупицу, но было поздно — билет растворился.

— Кто-нибудь запомнил последствие? — Шишига начал смущённо смотреть всем в глаза. Девушка сразу поняла, что он забыл свой текст.

— У меня память хорошая, я всё запомнила, — утешила ведьма здоровяка.

— Ну и хорошо, — кикимора вытерла пот со лба. — А то я помню только про какое-то дерево. Ну раз у нас есть человек, который всё запомнил, то я предлагаю продолжить нашу интересную игру.

— Только куда нам идти? — Велма огляделась по сторонам.

Ахава почесала голову, повернулась назад и увидела дверь.

— Сюда нам надо, — она открыла дверцу и сделала жест, приглашая всех войти.

Войдя внутрь, они увидели множество деревьев.

— Туман, походу, был какой-то веселящий, раз нам такое мерещится, — с насмешкой произнесла Ахава.

— Наверное, хватит нам на такую тему говорить, а то нас так и выгнать могут, — не отвлекаясь от осмотра вагона, произнесла Велма.

— Да нам откуда знать, насколько здесь строгая организация, — кикимора смотрела куда-то вдаль. — Да и мы это всё фильтруем и скрываем под другими названиями, поэтому никаких проблем не должно быть.

— Смотрите, какое большое дерево! — блуды побежали к концу вагона и начали рассматривать растение.

Дерево и вправду было большое: ветки пробили вагон и устремились кудато вверх. На веточках свисали яблоки в карамели. От такой красоты все замерли.

— Так, дерево есть. Что дальше? — застывшая кикимора повернула голову к ведьме.

— Дальше нам надо найти шкатулку, — Велма начала осматривать дерево в поисках какого-нибудь дупла. — Оно не должно быть большим, но и не маленьким — как коробок.

— Вот это шкатулка, — Бром указал позади дерева.

Все повернули головы туда, куда указывала его рука. Там и вправду стояла шкатулка, только она была огромной — с ростом блудов.

— И как нам её открыть? — спросила Ахава.

Велма посмотрела на Шишигу:

— Пусть откроет Бром. Он большой и сильный, у него должно получиться.

Бром по указанию ведьмы приступил к выполнению приказа. Немного присев, взялся за крышку и потянул вверх.

Здоровяк изо всех сил тянул: крышка потихоньку поднималась, уже виднелся небольшой зазор, и вдруг он резко отпустил.

— Не могу, — он потряс руками и склонил голову. — Она слишком тяжёлая.

— Давайте попробуем вместе, — блуды подбежали к шкатулке и схватились за шкатулку.

Все остальные переглянулись. Ахава кивнула, и игроки взялись за крышку.

— На счёт три! — скомандовала кикимора. — Раз… Два… Три!

Крышка поддалась, руки дрожали, но зазор становился шире. Ещё рывок — и шкатулка открылась.

Велма потянулась к маленькому коробку. На фоне шкатулки он выглядел как детская игрушка.

— Дальше в нём должен быть ключ, обмотанный фольгой и скотчем.

Кикимора схватилась за спину и потянулась назад:

— Господи, это точно игра или спортивные нормативы?

Велма аккуратно начала открывать коробок. Все остальные игроки окружили её. Открыв, они увидели свёрток.

— У кого есть ножницы? — кикимора взяла свёрток и начала его рассматривать.

— У меня, — Велма осмотрела руки и всё помещение, присела и обняла руками ноги. — Ножницы в сумке, а сумка осталась в начальном вагоне.

— Ага, вагон в коробке, а коробок в шкатулке. Уже прошли мы эту стадию, — Ахава хихикнула и ещё внимательнее посмотрела на свёрток. — Ненавижу скотч. Хрен два найдёшь начало!

Все по очереди пытались отмотать скотч. Свёрток перешёл в руки ведьмы. Она вновь внимательно посмотрела и нашла начало скотча. На секунду всё вокруг будто замерло: ни вздохов, ни шорохов — только её пальцы и упрямая полоска липкой ленты. Она аккуратно подцепила край и начала избавляться от липкой заразы. Скотч цеплялся за пальцы, будто не хотел отпускать ключ, и каждый миллиметр давался с трудом. Избавившись от скотча и фольги, она протянула ключ кикиморе.

— Наконец-то! Прошло вечность, пока мы пытались избавиться от этого дурацкого скотча, — взяв ключ, они все выдвинулись к двери.

— Ну, с богом, — произнесла кикимора и вставила ключик.

Раз — поворот, два — поворот, и щёлчок.

Тишина стала такой плотной, что казалось, её можно потрогать. Все зажмурились, боясь увидеть что-то страшное…

Ахава подтолкнула дверь. Все аккуратно начали открывать глаза. Перед ними был тот же вагон: те же сиденья, тот же тусклый свет, та же тишина, будто ничего и не происходило.

— Серьёзно? — голос кикиморы прозвучал раздражённо. — Мы прошли весь этот путь, чтобы вернуться на начальную точку?

Глава 3 «Город марионеток»

Все игроки вошли в вагон. Велма подбежала к месту, на котором сидела: её сумка стояла нетронутой. Ведьма выдохнула и присела, теперь её руки держали крепко лямки. Все остальные участники тоже сели на свои места и начали разглядывать изображение в окнах, будто то, что произошло пару минут назад, было обычным для них делом. Велма последовала их примеру. В окне виднелся туман и изредка — фонари в виде тыкв.

Поезд заскрипел и остановился на заброшенной станции. Все переглянулись, Шишига даже помолился.

«Если опять сюда войдёт проводница, я не вытерплю», — пробормотала кикимора.

Они так и сидели, но никто не заходил. Тогда все встали и подошли поближе к двери.

— Пусть первая идёт старуха, её всё равно не жалко: она рано или поздно помрёт, — блуды начали толкать кикимору вперёд.

Та, в свою очередь, повернулась и начала их отчитывать:

— Во-первых, я не старая: мне только 25, на днях стукнуло. Я — женщина в расцвете сил!

От этих слов блуды вылупились и замотали головой: «Нееет, вы выглядите на 60!»

— Слышьте, шмакодявки, я вам сейчас языки повырываю! — Ахава потянулась своими руками к их лицам.

— Стоп! — громко крикнула ведьма, испугавшись сама своего голоса. — Если мы продолжим спорить, то рано или поздно мы все здесь помрём.

— Верно рассуждаешь, — кикимора шагнула вперёд. — Тогда, как самая смелая, я первая пойду.

Она сделала пару шагов, повернулась к игрокам, разводя руками в стороны, и сказала:

— Вроде жива.

Все остальные последовали её примеру и вышли из поезда. Двери с лязгом закрылись, поезд дёрнулся, и будто полетел ввысь оставляя за собой белую линию. На станции стало тихо — так тихо, что Велма услышала, как стучит её сердце. Все стояли на станции. В нос ударил запах пыли и чего-то жареного. Ведьма напряглась: внутри неё нарастала тревога. Она хотела закричать, заплакать, убежать куда-то вдаль, но сдержалась.

— И что теперь нам делать? — Бром сминал руки от волнения и смотрел на землю.

— Там вдалеке виднеются дома, — Ахава указала вдаль. — Предлагаю пойти туда и узнать.

— Мне в голову иногда приходит мысль, что над нами кто-то прикалывается и это вовсе не игра, — Велма посмотрела вперёд: она надеялась, что это сон и вот ещё чуть-чуть — и она проснётся. — Я не знаю, надо ли продолжать идти. А если за нами опять кто-то погонится? А если нас убьют? — из её глаз покатились слёзы.

— Слышь, — к ней повернулась кикимора, — хочешь, можешь здесь остаться, раз боишься. Но лучше продолжать идти: ведь если стоять, то ничего не будет происходить, и ты умрёшь уже от старости. — С этими словами Ахава пошла вперёд, за ней побежали блуды.

Шишига прикоснулся рукой к плечу ведьмы и произнёс:

— Нам всем страшно, но знай: сейчас ты не одна. — Он посмотрел на кикимору и пошёл вперёд.

Ведьма вытерла слёзы и направилась в путь.

«Надо идти, я же пообещала Суседко вернуться», — подумала девушка.

Подойдя ближе к городу, Велма напряглась ещё сильнее. Дома покосились, устремились куда-то вниз. Играла странная мелодия. Жители ходили по кварталам, как мёртвые. На каждом из них была надета голова тыквы. Дети играли в классики, но их прыжки выглядели не живыми,

а какими-то резкими. Пахло чем-то сладким, приторным — настолько, что во рту ощущался вкус конфет.

Ведьма посмотрела на окно одной из многоэтажек и поймала на себе взгляд мужчины. Он смотрел не в глаза, а прямо в душу. По коже побежали мурашки — не из-за его взгляда, а из-за того, что на голове у него не было тыквы. Девушка быстро отвела взгляд и сделала вид, что ничего не произошло.«Лучше не тревожить остальных», — пронеслось в голове.

Кикимора подошла к одному из жителей, прикоснулась рукой, чтобы привлечь его внимание, и проговорила:

— Молодой человек, вы не подскажете, как выйти из этого городка?

Все резко замолчали. Музыка стихла. Жители остановились, и их взгляды устремились на игроков. Сейчас они выглядели как овечки в стае волков. По телу пробежала мелкая дрожь. Они затихли и замерли, как статуи.

Через несколько минут все жители отвернулись и продолжили свои дела. Музыка вернулась.

Велма аккуратно взяла за руку Ахаву и оттащила подальше.

— Нам надо попытаться поменьше привлекать к себе внимания, — ведьма прошептала тихо, чтобы её не заметили жители.

Блуды от испуга спрятались за Шишигой, как за каменной стеной. Они уже не выглядели счастливыми: на их лицах появился страх, всё задорство и ребячество унесло, как ветром.

— Точно, у нас же есть блуды! — кикимора резко развернулась, на её лице появилась улыбка, но через мгновение она сползла. — Чёрт, в нашей команде блуды… С ними мы только сильнее можем заблудиться.

Тут мальчишки оживились:

— Если мы поведём, то тогда заблудимся, а если кто-то другой будет вести, то, возможно, мы выберемся.

— Тогда решено: идём прямо, никуда не сворачиваем, — Велма сделала шаг вперёд, и всей командой они выдвинулись в путь.

Пройдя несколько кварталов, ведьма заметила одну закономерность: все дома были одинаковы. Пройдя несколько метров, она замечала, что жители повторяли одни и те же движения.

Вдруг мальчишки крикнули и рванулись вперёд:

— Смотрите, там хоровод возле огня! Ура, праздник!

Ведьма не успела схватить их за руку, как те уже растворились в толпе.

— Чёрт! — ведьма повернулась в сторону Ахавы, чтобы спросить, как дальше поступать, но её рядом не было.

Она судорожно начала оглядываться по сторонам и увидела её возле бара.

Взяв за руку Шишигу, они направились к кикиморе.

— Ох, как давно я не пила сидр! — Ахава подняла стакан и произнесла: — Ну что, мои хорошие, выпьем! Как говорится, кто не с нами — тот под нами.

Только кикимора поднесла бокал ко рту, как Велма сумела его перехватить.

— Ты что творишь? — ведьма с недовольством посмотрела на спутницу.

— Не мешай веселиться, — Ахава подозвала бармена. — Мой хороший, сделай ещё один коктейль.

Велма не выдержала, повернула кикимору к себе и дала пощёчину:

— Очнись уже, наконец-то!

Ахава выпучила глаза, взглянула на лицо ведьмы, несколько раз поморгала и тонким голосом произнесла:

— Я… Я не знаю, что произошло. Всё стало как в тумане.

— Возможно, вся атмосфера подействовала на неё, — Бром положил руку на плечо Велме. Его рука была тяжёлой, но благодаря этому Велма почувствовала облегчение и защиту.

— Либо кто-то управляет нашим разумом, — в голове ведьмы всплыл образ мужчины, которого она увидела в окне.

— А где блуды?! — кикимора подскочила и начала лихорадочно трясти Велму. — Где, чёрт возьми, мальчики?!

— Точно, — ведьма на мгновенье замерла. — Они убежали в хоровод.

— Так чего мы стоим?! Бежим их спасать! — прокричала Ахава и рванулась вперёд.

Велма и Шишига рванулись за ней.

Подбегая к толпе, ведьма вдруг резко крикнула:

— Стой!

От неожиданности Ахава чуть не упала: она затрясла руками, чтобы поймать равновесие.

— Что ещё?! — раздражение и недовольство уже накипали; ещё чуть-чуть — и кикимора поубивает здесь всех.

— Нам нельзя медлить, мальчишки в беде!

— Если мы сейчас все пойдём, то велика вероятность, что мы все потеряемся, — трезво начала рассуждать Велма.

— Давайте, пойду я. Если через 20 минут я не вернусь, то следом пойдёшь ты, а потом — Бром.

— Ладно, это разумно, — процедила кикимора. — Только береги себя и спаси блудов.

— Хорошо, — Велма шагнула вперёд, и её утащила толпа в круговорот.

Краски мигали, лица смешались воедино, голова начала кружиться, ноги неслись сами. Кто-то держал за руки — их ладони были холодными, сухими, когда у ведьмы, наоборот, ладони вспотели за несколько секунд.

Огонь слепил глаза. Велма хотела отвести взгляд, но не смогла: в голове будто кто-то засел и не давал отвести взгляд. Она начала теряться. Краски полностью начали её поглощать, а тело становилось воздушным. На мгновение она закрыла глаза, и в темноте образовался силуэт, который крикнул:

— Надо спасать мальчиков!

Велма резко открыла глаза и пришла в себя. Краски казались уже не такими яркими, а глаза жителей вызывали тревогу. Она начала рассматривать лица в поисках блудов. Только ей на глаза попался Эррол, как кто-то впереди схватил её руку и утащил в передний круг, который шёл в другом направлении. Голова вновь закружилась, краски начали становиться насыщенными.

Ведьма повторяла про себя:

— Надо найти блудов, надо найти блудов.

Именно это и давало ей трезвый разум. Она вновь огляделась и увидела Эррола. Резким движением она направилась к нему, пока её кто-то другой не перехватил. Подбежав, она взяла его так крепко, что на его руке побелели костяшки, но тот не дрогнул — он заворожённо смотрел на огонь.

Велма начала дальше рассматривать толпу. Неподалёку она увидела Эрскайна. Она моментально быстро побежала к нему, держа брата, чтобы его не поглотила толпа. Взяв второго, девушка начала пробираться к выходу. Жители их толкали, кружили, но ведьма не сдалась и сумела протиснуться сквозь толпу.

Кикимора и Шишига быстро подбежали к мальчишкам, взяли их за плечи и начали трясти. Блуды смотрели куда-то вдаль, но через мгновения пришли в себя.

— Где мы? — Эррол осмотрелся по сторонам, пытаясь понять, что произошло.

— Не волнуйтесь, всё позади, — кикимора мягко обняла мальчишку.

Вдруг Эрскайн резко закричал: его за плечи взял один из жителей и поднял наверх. Велма осмотрелась и увидела неподалёку от себя палку. Не думая, она схватила её, побежала на жителя, выкрикнув:

— Эрскайн, живо пригни голову!

Мальчишка послушно выполнил приказ, и голова тыквы разлетелась в стороны. Велма выкинула палку. Руки дрожали, пальцы болели и были в занозах.

Она обернулась и поняла, что музыка стихла и все жители снова смотрят на них, но уже не с любопытством.

— Бежим! — кикимора взяла мальчиков за руки и начала тихо отходить назад. — Бежим, черти!

«Снова марафон бежать придётся, — подумала Велма. — Это точно игра, а не догонялки?».

Все резко развернулись и рванули вперёд. Большая толпа пришла в движение. Жители выбегали со всех сторон, некоторые даже на четвереньках.

Ведьма поняла, что ещё одну гонку она не выдержит. Она не чувствовала жжения в боку — адреналин выжег всё, кроме одной мысли: только бы пальцы не разжались, только бы Эрскайн не вырвался

Ахава, бежавшая впереди, крикнула:

— Поворачиваем!

Она резко забежала в дверь, а за ней — все остальные. За несколько секунд до того, как один из жителей подбежал, Бром закрыл дверь прямо перед его лицом. Раздался хлопок, дверь затряслась, но через мгновение всё утихло.

Все выдохнули.

— Ну хоть в этот раз мы не так долго бежали, — сказал Шишига и впервые улыбнулся.

— Они, наверное, дети той толстой тыквы, — весело сказал Эррол.

— Так мы же решили, что это толстый апельсин, — возразил Эрскайн.

Ведьма не стала слушать споры мальчишек, а решила осмотреться.

— Лабиринт, что ли? — Ахава уже начала расхаживать по зданию.

Стены были до ужаса белоснежными, а пол — серым. Ведьма вдохнула, но запаха не было, будто здесь и вовсе отсутствовал кислород. Здание не казалось обычным подъездом, хотя девушка чётко помнила, что они забежали в одну из многоэтажек.

Игроки двинулись вперёд. Мальчишки носились из стороны в сторону, изредка получая гневные комментарии кикиморы.

Пройдя по коридору, они увидели развилку.

— И куда пойдём: вперёд, направо или налево? — Ахава посмотрела сначала на Велму, потом на Брома.

— Вперёд! — крикнул Эррол.

— Нет, налево! — крикнул Эрскайн.

— Значит, направо, — процедила Велма.

Пройдя и свернув ещё несколько раз, они вошли в просторную комнату.

Посреди стоял мужчина — тот самый, которого Велма видела в окне.

— Удивительно, как вы смогли сбежать от моих жителей, — он отвёл руки назад и начал расхаживать по комнате.

— Мы просто умнее тебя! — выкрикнула кикимора, заливаясь смехом.

— Правда? — лицо мужчины исказилось недовольством. Он протянул руку, указывая на Ахаву:

— А так что ты сделаешь?

Глаза кикиморы закатились, и теперь было видно только белки. Она начала покачиваться то вперёд, то назад, потом резко рванулась вперёд и врезалась в стену. Теперь там виднелось окровавленное пятно, а на лбу кикиморы текла кровь.

Все остальные участники начали отходить назад. Мужчина, увидев, что они хотят сбежать, выбросил руку вперёд — и все замерли. Глаза начали болеть. Теперь Велма видела лишь

тьму. Резкая боль прошлась по вискам. Её тело не слушалось: ноги сами неслись по комнате, тело врезалось в углы, оставляя за собой новый поток невыносимой боли. В темноте начал проступать силуэт.

— А зачем ты берёшь с собой нож?

— Вдруг пригодится.

Велма на ощупь открыла сумку. Пальцы нащупали привычные грани ножа сквозь ткань и холодный бок зелья от проклятий. Хоть что-то стабильное в этом безумии.

Она достала нож и вонзила себе в руку. Острая боль ударила в сознание, как ледяной поток. Велма моргнула — тьма отступила, и комната снова стала реальной

Остальные игроки замерли, мужчина сверлил её взглядом.

— Ты думаешь, что самая умная здесь? — он поднял руку. — Стражники, убейте её!

Все игроки рванулись на неё, словно стадо бешеных собак. Велма резко вылетела из комнаты. На последних силах она заметила дверь и рванулась к ней. Запотевшие руки никак не могли повернуть ручку. Само тело будто издевалось и подкидывало ей новые проблемы. За секунду до того, как кикимора дотронулась до её плеча, Велма сумела открыть дверь и оказалась в чёрной комнате.

— А ты отличаешься от них, — в воздухе парил мужчины. — Скажи, ты уже не в первый раз играешь в эту игру?

— А в неё можно несколько раз сыграть? — девушка прижалась спиной к двери.

— Значит, не знаешь, — мужчина опустился на землю и отвернулся спиной к ведьме. — Это только мне на пользу. Получается, ты просто умная. Предлагаю переговорить с тобой пару моментов. Ты слишком хороша, чтобы тебя просто убить

Пока мужчина говорил, девушка рванулась на него и вонзила нож в шею.

— Никаких переговоров. Только так я могу разорвать твой контроль.

Мужчина с грохотом упал.

— Какая ты мразь… — он медленно процедил, захлёбываясь кровью.

Велма встала, отряхнула руки и направилась к выходу.

За дверью она слышала знакомые голоса:

— Чёрт, как же болит голова.

Взявшись за ручку и потянув дверь на себя, она увидела своих товарищей: все снова были живыми и настоящими, а не безвольными марионетками, чьи движения диктовал чужой разум

Ведьма достала бинт и несколько зелий, обработала раны, и они двинулись дальше в поисках выхода.

Игроки блуждали по зданию, споря на каждой развилке, куда свернуть. И наконец наткнулись на дверь

— Кто откроет? — спросил Шишига.

— А если там опять эти тыквоголовые? — мальчишки спрятались за Бромом.

— Их создатель мёртв, — процедила ведьма, сжимая руки в кулаки. — Поэтому они должны быть мертвы.

— Ладно, была не была, — кикимора взялась за ручку двери и медленно её повернула.

Все игроки напряглись. Дверь открылась, и они увидели большую стену. Рядом с воротами сидел неопрятный полноватый мужчина, попивая что-то из стеклянной бутылки.

Подойдя ближе, они почувствовали резкий запах пота и мочи.

— Можно, мы выйдем? — спросила Велма.

— Нет, — мужчина вытянул руку вперёд. — Сначала пропуск.

— Чёрта с два, — пробормотала кикимора. — Сначала билеты, а теперь пропуска.

Мальчишки достали конверты и протянули их сторожу:

— Вот.

— Это что, прикол такой? — мужчина немного оживился, на его лице появился неподдельный интерес.

— Здесь написано, что мы должны спасти царя и царицу, — блуды пытались всучить ему письмо, будто оно им мешало и они хотели всеми силами от него избавиться. — Мы сейчас играем в игру.

— Вы что, мухоморов наелись? — мужчина расхохотался.

— Да что все заладили про мухоморы! — блуды скрестили руки и надули губы. — Мы ещё маленькие, чтобы их есть.

— Если это не подходит, то тогда и пропусков у нас нет, — ответила ведьма. — Где мы можем их взять?

— Ладно, оформлять пропуска долго, — стражник почесал голову. — Поступим мы с вами таким образом: мне нужна закуска к моему пиву. Если вы мне её дадите, то я вас, так уж и быть, пропущу.

— Вот же нечисть, — прошептали блуды.

— Ага, нечисть в человеческом обличье. В наших краях таких обычно бомжами зовут — кикимора тихо хихикнула.

Пока Ахава тихо переговаривалась с блудами, Велма лихорадочно рылась в сумке, пытаясь найти что-нибудь вкусное. Её рука нащупала холодную обёртку. Достав, она увидела надпись: «Сухарики».

— Вот, — ведьма протянула закуску.

Стражник взял, посмотрел и сказал:

— Ладно, проходите.

Он дёрнул за рычаг, и ворота с скрежетом открылись.

Глава 4 «Холод, который лезет под кожу»

Ворота открылись, и игроки не спеша вышли из мрачного города. Велма невольно съёжилась от холода — сырой воздух будто лез под платье, цепляясь за кожу. Перед ними раскинулся лес. Деревья устремились вверх, стоя в ряд, словно солдаты на посту. Кривая тропинка вела вглубь чащи. Толпа ребят двинулась вперёд, не сворачивая с тропы.

Мальчишки шагали весело, разглядывая деревья, будто и не чувствовали этой давящей тишины. Шишига и кикимора шли впереди, держась спокойно и изредка останавливаясь, когда над ними пролетала ворона. А ведьма то и дело оборачивалась назад, опасаясь, что за ними снова кто-то погонится.

Выходя, они услышали странное пение:

Ты на речку не ходи
И Ивана не зови,
В воду ты не заходи
И с русалкой не плыви.
Если ты пойдёшь на речку,
То возьми с собой веночек,
По реке пусти веночек
И скажи стишок простой.

Голоса разносились повсюду, будто пели сразу со всех сторон — и при этом не было ни эха, ни затихания, ни вдоха между строками. Казалось, эту песню не поют, а сам воздух её выдыхает. От детского пения по коже бежали мурашки.

Все игроки замерли, не решаясь идти дальше.

— Как думаете, там опять эти тыквоголовые? — Блуды отступили на шаг, прижавшись друг к другу.

— Они вроде не пели, — ответила ведьма.

Велма тихо подошла ближе к дереву, стараясь остаться незамеченной. Перед ней открылась просторная поляна, а рядом — река. Ведьма несколько раз поморгала, пытаясь собраться с мыслями. На поляне не было ничего — ни цветов, ни кустов, лишь пугающая пустота. Земля казалась до ужаса гладкой и ровной, будто её отполировали. Девушке вдруг стало не по себе: эта пустота выглядела слишком нарочитой, как сцена, на которой вот-вот должно что-то произойти.

Река тоже лежала неподвижно. Ни всплеска, ни ряби. Казалось, сделай шаг — и можно будет пройти по ней, словно по твёрдой дороге. Рядом с рекой кружились пять девочек. Они были прозрачными и не касались ногами земли. Создавалось ощущение, что стоит подуть ветру — и их унесёт прочь.

«Ветер», — пронеслось в голове у ведьмы.

Облизав палец и подняв его вверх, она почувствовала лёгкий холодок.

— Значит, здесь не всё идеально, — Велма выступила вперёд и вышла из леса.

Остальные последовали за ней, ступая осторожно, будто боялись, что пение станет ответом на их шаги.

Игроки подошли чуть ближе к реке и посмотрели вниз — в воде ничего не было видно. Затем все подняли взгляды наверх. Облака неподвижно висели в небе, но они были. Вновь обратив внимание на воду, все заметили странность: река, хоть и казалась идеально прозрачной, не отражала ничего. Спустя несколько секунд Велма увидела в воде собственное отражение.

— Смотрите, я отображаюсь! — Ведьма указала пальцем на воду, голос её прозвучал чуть громче, чем хотелось бы.

Вся толпа повернулась, чтобы взглянуть.

— А почему мы не отображаемся? — Мальчишки подошли ближе к реке, вглядываясь в гладь в поисках своих отражений.

— Странно это всё, — кикимора переводила взгляд то на воду, то на застывшие облака, хмурясь.

Тишина давила так, что слышно было, как у кого-то стучит сердце. И вдруг Велма заметила несостыковку.

— А где дети, которые пели песню? — Она посмотрела в сторону, где раньше был хоровод, и увидела лишь одинокий венок, лежащий на траве.

Кикимора шагнула ближе и потянулась вперёд, чтобы взять его.

— Стой! — резко крикнула Велма.

— Что на этот раз? — Кикимора бросила на ведьму недовольный взгляд, но руку всё же опустила.

— В песне говорилось про шестерых девочек, которые плели венок.

— И какое отношение это имеет к венку? — Кикимора снова потянулась к нему, но на её плечо легла рука ведьмы.

— Мы видели только пять девочек, а в песне пелось про шестерых, — Велма отпрянула на полшага, будто сама от этой мысли стало холоднее. — Лучше пока не трогать его.

— И что нам делать? — Бром стоял, не сводя взгляда с кикиморы, будто ждал от неё какого-то привычного решения.

— Давайте пройдёмся вдоль реки, — предложила Велма и сделала несколько шагов вперёд, но путь ей преградили блуды.

— Может, просто переплывём реку? — предложили мальчишки, и в их голосах слышалась надежда на простое решение.

— Нет, это опасно. Мы не знаем, что может скрываться в её глубинах, — возразила девушка.

Мальчишки тут же погрустнели, опустили головы и надули губы, будто весь мир вдруг стал несправедливым.

Других идей ни у кого не нашлось, и компания двинулась дальше. Пройдя несколько метров, они заметили лодку. В ней сидел мужчина, держа в руках фонарь, и свет от него казался здесь почти неестественно тёплым. Тишина стала такой плотной, что даже лёгкий скрип дерева прозвучал бы сейчас как крик.

— Эх, помню, как мы с водяным на рыбалку гоняли, — кикимора на секунду зажмурилась, пытаясь стряхнуть наваждение.

— Может, подойдём и спросим? — Бром взглянул на ведьму, ожидая её одобрения.

— Давайте, — кивнула Велма, и все направились к лодке, ступая уже не так уверенно, как в начале пути.

Лица мужчины не было видно: он склонил голову и покачивался вперёд-назад. Запах рыбы и морской воды доносился шлейфом. Не успела кикимора открыть рот, как мужчина произнёс:

— Куда держите путь, странники?

— Нам надо переплыть реку, — мальчишки начали уже залезать в лодку, как их остановил мужчина.

— Мы сможем переплыть, но русалки сейчас ищут добычу, — он посмотрел на воду, вздохнул и продолжил:

— Они сегодня очень буйные. Боюсь, могут убить нас.

— Так там никого нет, — мальчишки подбежали к реке и начали всматриваться, ища признаки русалок.

— А мы можем как-то их задобрить? — Велма подошла ближе к мужчине, чтобы узнать его мотивы.

Мужчина поднял голову. Его лицо было обычным: седые волосы, мешки под глазами, усталый взгляд — обычные признаки старения.

— Да, можно пустить оберег и поплыть, — мужчина посмотрел на участников. — Но… всех повести не смогу. Мест только пять, а нас вместе, считая со мной, шесть. Кому-то придётся плыть самостоятельно.

Игроки посмотрели друг на друга.

— Но если один из нас поплывёт не на лодке, то его заберут русалки, — Велма вцепилась руками в платье.

— Если человек поплывёт рядом с оберегом, то его не тронут, — голос мужчины был тихим, спокойным. — Но если он отплывёт от него, то беда придёт и утащит на дно, — он хлопнул в ладоши и засмеялся.

— А что за оберег? — Блуды уже бегали по полю и всматривались в ровную землю.

— Этого я не знаю, — он склонил голову и начал вновь качаться вперёд-назад. — Это вы должны сами решить. Ошибётесь — и дело с концом.

Игроки собрались в круг.

— Надо сначала решить, кто поплывёт, — кикимора внимательно оглядела всех, выискивая добровольца.

— Я могу, — Шишига чуть наклонился вперёд. — Я всё равно большой, и лодка, возможно, меня не выдержит.

— Выдержит! — раздался крик.

Все обернулись к лодке: мужчина сидел и улыбался. Потом он склонил голову и начал вновь качаться вперёд-назад — так ровно и монотонно, будто отсчитывал чьи-то шаги, которых никто не слышал. — Выдержит. Здесь всё не так, как в реальном мире.

— Я могу поплыть, — ведьма подняла голову и перевела взгляд на реку. — Я постоянно плаваю в поисках водорослей.

— Решено, — кикимора чуть отошла назад. — Теперь надо найти оберег.

— Возможно, это венок, — мальчики уже побежали вперёд, в сторону, где был хоровод.

— А я говорила, — кикимора злобно посмотрела на ведьму и едва заметно приподняла подбородок.

Велма смотрела вслед кикиморе, и внутри всё сжималось: она уже подводит команду, даже не начав. Девушка сглотнула комок в горле и побежала к остальным — не время было стоять столбом.

Они вернулись к лодке, сжимая венок так, будто он был единственным якорем в этом странном мире.Велма шагнула вперёд. На секунду она задержала дыхание, проверяя, все ли её слушают, и тихо проговорила, стараясь, чтобы голос не дрожал:

— Все садятся, я пускаю венок, плыву за ним следом, чуть позади уже плывёте вы. — Венок в её руках казался безобидным, но ветки царапали пальцы, словно пытались вырваться. Велма вздрагивала от каждого укола, сама природа шептала: «Остановись».

— Главное — от него не отплывай, — мужчина посмотрел прямо в глаза ведьме и кивнул. — Ты справишься.

Все сели в лодку. Ведьма подошла к кикиморе и отдала свою сумку. Потом вернулась к реке под взглядами своих товарищей, чуть присела и уже хотела пустить венок, как резко поднялась и уставилась на лодку.

— В песне пелось про стишок, — ведьма начала быстро дышать, её взгляд метался из стороны в сторону.

На мгновение над рекой повисла тишина — даже ветер замер. И только потом Кикимора резко вылезла из лодки.

— Какой стишок?

Велма замолчала. Она просто смотрела на воду и видела там не отражение, а приговор.

— Я не знаю, — она начала дышать ещё быстрее. — Они пели: «По реке пусти веночек и скажи стишок простой».

— Чёрт с чёртом не дружит, — кикимора подошла к ведьме.

— Я чуть не убила себя, — из глаз покатились слёзы, она упала на колени рядом с рекой. — Я чуть не убила всех, — её голос переходил на крик, а пальцы судорожно сжимали подол платья, пытаясь удержать то, что уже ускользало.

— Стишок… — Мужчина посмотрел на блудов. — Помню, дети на праздник Ивана Купалы рассказывали один интересный стишок.

— Мы знаем! — мальчишки резко подскочили, немного качнув лодку. — Мы знаем этот стишок!

Они взялись за руки:

— Плыви, венок,

Плыви по реке,

Меня защищай,

Как ночной оберег.

Велма задержала взгляд на венке, взяла его в руки и встала.

Ахава вернулась в лодку и дала приказ:

— Теперь мы точно готовы, — она взмахнула рукой. — Начинай!

Велма подошла к реке, отпустила венок, тихо проговаривая стишок:

— Плыви, венок,

Плыви по реке,

Меня защищай,

Как ночной оберег.

Венок поплыл. За ним в воду вошла ведьма. Чуть отплыв от берега, следом поплыла лодка.

Вода была холодной. С каждым поднятием руки Велма ощущала тяжесть. Её одежда намокла и стала тяжёлой. Лёгкие горели не от усталости, а от ледяной воды, заливающейся в горло при каждом гребке. Ведьма закрыла глаза, чтобы не видеть, кто плывёт рядом с ней, и молилась, чтобы ногу не схватила судорога.

Эррол показал вдаль и тихо произнёс:— Смотрите, русалки.

Вдалеке плыла стая. Когда они поднимались наверх, можно было разглядеть их отвратительные лица. Кожа была бледной, немного отдавая синеватым оттенком. Зубы — острые, чёрные, как сталь. Тело — худощавое, настолько, что было видно их рёбра.

— Не смотри на них, — тихо произнёс мужчина.

Подплывая к середине, Велма открыла глаза и увидела маленькую тонущую руку.

«Это Суседко», — пронеслось в голове, и она резко развернулась и поплыла к ней.

Всё происходило как в тумане. Ребята кричали ей, но девушка не слышала. Велма чувствовала страх, панику, но разум был чист. На мгновение она почувствовала тяжёлые руки на своей талии — холодные, чужие, тянущие её туда, где нет воздуха. Мир вокруг стал вязким, как застывший мёд.

Придя в себя, она увидела, как её затаскивают в лодку, а рядом с детской рукой была голова Шишиги. Он смотрел прямо на неё спокойным взглядом. Его глаза не были напуганными, из-за чего становилось ещё страшнее.

Перед тем как русалки утащили его на дно, он успел прокричать:

— Передай моей дочке, что я её любил!

Его тело погрузилось ко дну, оставляя на бирюзовой воде красное пятно.

Ведьма схватилась за край лодки. Она пыталась закричать, но из горла вырвался лишь хрип. Внутри была пустота — такая ровная, словно кто-то выключил все чувства разом. И эта пустота была холоднее воды, в которой она плыла. Все остальные сидели молча. Никто не решался что-то сказать.

Блуды прикрыли рты ладошками; из глаз потекли слёзы. Один из них тихо всхлипнул, но тут же прикусил губу, стыдясь этого звука. Они понимали, что теперь никто не защитит: нет той опоры, той стены, которая их прикрывала.

Один мужчина продолжал грести лодку, не обращая ни на что внимания.

Доплыв до берега, он произнёс:

— Конечная.

Все встали на землю. Туман накрыл, укутал всё пространство. Велма вытянула вперёд руки, но не смогла их разглядеть. Дунул сильный ветер — и туман исчез, а с ним — лодка и венок.

Ведьма подошла к краю реки; её взгляд устремился вдаль. Она закричала — её голос донёсся до конца берега.

Мальчишки передёрнулись от страха. Девушка кричала, пока её голос не сорвался. Она схватилась за голову и принялась бить себя по вискам.

— Это я виновата, я…

— Слезами делу не поможешь, — позади девушки стояла Ахава. Голос кикиморы дрогнул и сорвался на хрип. — Если ты хочешь, чтобы его смерть была не напрасна, тогда продолжай игру.

После этих слов кикимора развернулась и пошла вглубь леса. Блуды, переглянувшись, побежали за ней.

Ведьма смотрела в воду.

— Бром бы сейчас меня поддержал, — она прикоснулась рукой к воде; та уже не казалась ей холодной. — Ты понимаешь, как мне тебя не хватает?

На мгновение всплыл силуэт большого бородатого мужчины. Шишига смотрел прямо в глаза и улыбался. Ведьма прикоснулась к его изображению — и он исчез. Просто растаял, как сон, который не держится при свете дня.

Велма встала, отряхнулась, посмотрела на оставшихся игроков и сказала:

— Я буду продолжать эту чёртову игру, чего бы она мне ни стоила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.